

Онтологические и гносеологические аспекты устойчивого развития (на примере домохозяйства)

Р. О. Исаев

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии,
Самарский государственный технический университет. Россия, г. Самара. ORCID: 0000-0003-4559-4001.
E-mail: romanceisaev@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обоснована современным кризисом предметных систем знания, которые не могут быть привлечены в качестве эффективного инструмента для решения задач устойчивого развития. Ситуацию также осложняет то, что само по себе устойчивое развитие является слабо проработанной сферой в научном плане, несмотря на то что данное направление является актуальным трендом в контексте современного мирового порядка. Проблемой в данном контексте является не только междисциплинарность устойчивого развития, но и необходимость исследования объектов, существующих на стыке естественного и искусственного. Именно поэтому целью исследования являлось создание модели социотехнической организации деятельности, которая выступила бы в качестве конфигуратора разнопредметных знаний. Методологической основой исследования является системно-мыследеятельностный подход (СМД) и теория деятельности, разработанные Г. П. Щедровицким. Выбор методов продиктован, прежде всего, необходимостью переосмысления классической парадигмы познания в науке и кризисом прежней онтологической картины мира. Важнейшим результатом исследования является социотехническая модель устойчивого домохозяйства, представленная в статье схематично. Благодаря ей впервые появляется возможность исследовать объекты устойчивого развития с точки зрения их устройства. Другими словами, представленную в статье модель можно рассматривать с конструктивной точки зрения, что открывает простор для применения полученных результатов для таких наук, как менеджмент, экономика, социология, философия и т. д. Таким образом, устойчивое развитие переходит из чисто теоретической области в сферу организации деятельности, где она должна быть обеспечена новым типом знаний. Данная статья доказывает, что первостепенной задачей в области устойчивого развития является создание новых видов деятельности, однако это невозможно без введения и исследования новых объектов.

Ключевые слова: теория познания, устойчивое развитие, домохозяйство, акт деятельности, онтология, методология.

Избранная проблематика исследования предполагает рассмотрение нескольких мыслительных уровней. Во-первых, домохозяйства являются историческим феноменом развития человечества. Феноменом в идеалистическом смысле слова, то есть доступным для человеческого познания (в отличие от «ноумена»). Во-вторых, само понятие «домохозяйство» не принадлежит какой-либо предметной системе знаний. С одной стороны, это предоставляет широкие возможности для интерпретации, а с другой стороны, домохозяйство попадает в широкое поле смыслов, где оно легко смешивается со схожими синонимичными конструкциями (семья, коллективное хозяйство, собственность и пр.). Данный тезис является основным и задает вектор дальнейшего исследования.

Домохозяйство анализируется как экономическая единица, на что указывает ее включение в статистические базы данных. Так, например, Евростат ежегодно предоставляет информацию о взаимосвязи доходов, потребления и благосостояния домохозяйств. Результаты таких исследований получены с использованием бухгалтерского подхода, который включает вычисление нормы сбережений (доли доходов, которая остается после вычета расходов на потребление). Такой подход уже используется в национальных европейских счетах, но применяется к домашним хозяйствам в целом без какой-либо распределительной информации. В этом смысле для экономической сферы вопрос о том, является ли домохозяйство репрезентативным агентом, остается крайне актуальным [16]. Серьезный «статистический плацдарм» сложился в США, где «доход домохозяйства» является отдельным показателем, используемым правительством и (или) организациями для того, чтобы принимать решения о том, имеет ли конкретный американец право на определенные дотационные программы (например, программы, связанные с помощью при приобретении продуктов питания, или финансовая

помощь на основе потребностей). В то же время доход домохозяйства используется в качестве индикатора экономических тенденций. В данном случае рассматривается интеграция домохозяйств в процессе кредитования, организации досуга, распределения средств и даже воспитания детей [18]. При таком рассмотрении домохозяйств естественно возникает политологический план исследования, где экономика влияет на процессы функционирования в домохозяйстве, подвергая их опасности. Феномен уязвимости домохозяйства (*households vulnerability*) трудно описать, поскольку он может принимать различные формы. Примечательно, что бедность и малая доходность являются косвенными обстоятельствами, так как уязвимость может быть связана и с локальными политическими реформами (французская пенсионная реформа 2019 года), особенностями градостроительного планирования (процессы складывания неблагоприятных районов на окраинах города или внутри его), особенностями международных отношений (введение экономических санкций против России) и так далее. В данном случае приходится вновь констатировать наличие широкого поля смыслов, так как для того, чтобы соотнести домохозяйства с политологической сферой, необходимо описать таковые как отдельный объект. Однако абсурдно отрицать, что сохранение стабильности, или нейтрализация (мониторинг) уязвимостей, – это декларируемая область политики как таковой.

В предметной действительности социологии домохозяйства рассматриваются как единицы, обладающие поведением. Если под последним подразумевается сложившийся образ (биологический и психологический) взаимодействия с окружающей средой, то в домохозяйства включают: семью, дворы монархов, ремесленные гильдии, коммуны, банды, мафию, агломерации [10]. Список обширен, однако внутри него нет четкой дифференциации, позволяющей ответить на вопрос о типологии домохозяйств. Кроме того, поведение не статично, а значит, подвержено влиянию внешних факторов. Социологическая сфера к таковым относит историческое разделение труда, взаимоотношение внутри домохозяйства, культурное развитие общества. К сожалению, детальное рассмотрение каждого из вышеперечисленных факторов так или иначе приведет нас к экономическому контексту. Так, например, Т. Парсонс, анализируя культурные ценности и традиции, приходит к выводу о том, что наиболее оптимальной единицей домохозяйств является нуклеарная семья патриархального типа [23, с. 86]. Автор настаивает, что именно такой тип является наиболее экономически устойчивым, а значит, сохраняющим домохозяйство как можно дольше в историческом смысле слова. Анализ взаимоотношений единиц домохозяйства (таких как, например, «муж» и «жена») в социологии сводится к обоснованию механизма конкуренции за ресурсы или борьбы за доступ к их распределению [11]. Возможно, здесь кроется проблемная ситуация, связанная с методологическим аппаратом социологии. Ей приходится рассматривать поведение в обществе или взаимоотношения в общностях как следствие других магистральных процессов (смены ценностей, технологического прогресса, войн и революций и т. д.). В таком случае поведение человека устроено так, как устроен окружающий его мир и именно поэтому экономика так ловко перехватывает инициативу в изучении домохозяйства, маркируя таковое как формат экономических взаимоотношений и применяя свой предметно-профессиональный язык в описании.

Третьей и последней предметной областью, которая потенциально соотносится с домохозяйствами, является история. Ретроспективный метод позволяет познакомиться с различными формами домохозяйства, а также проследить процесс их постоянного воспроизводства. Мы обнаруживаем ранние размышления о домохозяйстве в «Ойкономике» (*Oikonomikós*) Ксенофонта, где философ через диалог раскрывает необходимость формирования новой науки («домоводство»), которая пригодилась бы каждому хорошему гражданину города [8]. В «Политике» Аристотеля домохозяйству и рабству посвящена отдельная глава, указывающая на различия рабской-служашей жизни и жизни тех, кто должен уметь приказывать и направлять (хозяйствовать) [1]. Известный теоретик искусства эпохи возрождения Леон Баттиста Альберти в работах «О семье» и «Домострой» оформляет мысль об интеграции нравственного развития и процессов жизнедеятельности семей, которая должна привести к гармонии в домохозяйстве. Вышеуказанные произведения поражают своей проницательностью, так как круг обсуждаемых в них проблем актуален и по сей день. В определенной степени исследуемая проблематика рассмотрена с точки зрения соотношения экономики и быта (хозяйства) в контексте мировой истории [2; 6; 9]. Такое разнопредметное разнообразие знаний позволяет констатировать необходимость исторической систематизации знания о домохозяйствах.

Отдельно в данной части исследования следует прояснить содержательное основание экстраполяции концепции устойчивого развития по отношению к обществу и домохозяй-

ствам (в частности). Отправной точкой избранной научной направленности являлась нормативная ситуация, образованная деятельностью международных организаций. В данном случае мы подразумеваем международную программу ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В информационном обществе она более известна под названием «Цели устойчивого развития» («Sustainable Development Goals» (SDGs)) и включает в себя 17 различных направлений деятельности (и более 150 задач), в том числе и научно-исследовательское. Важно подчеркнуть, что сами цели устойчивого развития отражают общечеловеческие ценности, а задачи, помещенные в них, всегда социальные и касаются общества в целом – его дальнейшей траектории и возможностей. Наши исследовательские разработки (в данном конкретном случае) соприкасаются с целью № 11 «Make cities inclusive, safe, resilient and sustainable» (Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов). Ни для кого не секрет, что городские образования сейчас являются основными точками бифуркации экономических, экологических, политических и других видов деятельности. Естественно, что детально прорабатывать такие категории, как «город», «городское пространство», «населенный пункт», очень проблематично, потому что перечисленные формы являются результатом комплексных процессов. Другими словами, подход к ним тоже должен быть разносторонним, а не только предметно-профессиональным. Здесь же возникает философский вопрос о том, что является самой малой (наименьшей/неделимой) единицей в цикле функционирования социотехнических систем. Вопрос, безусловно, онтологический. С нашей точки зрения, это домохозяйство, или «household» – слово, к которому часто апеллирует ООН при рассмотрении возможных механизмов реализации задач в рамках исследования устойчивого развития. Таким образом, мы попадаем в классическую философскую ситуацию осмысления картины мира, однако с одной оговоркой: устойчивое развитие является проектной формой мышления. Другими словами, центральными становятся вопросы о том, как должен измениться человек и его формы коллективного взаимодействия, чтобы изменился мир. В понимании А. А. Пятигорского (прекрасно изложенном в книге «Свободный философ Пятигорский») это философский «модернизм», который фиксирует сознательное желание философа соотнести свой творческий импульс по отношению к времени, в котором он живет. Таким образом, задачи и цели устойчивого развития – это вызов для современной философии.

Исследования устойчивого развития в философском смысле слова берут свое начало в работе Герберта Маркузе «Одномерный человек» (1964 г.), где автор рассматривает ситуацию кризиса ценностей послевоенного мира. Примечательно, что исследовательские работы Маркузе идут в параллель с движением международных организаций и «Римского клуба», однако они ставят схожие вопросы. К более современному этапу можно отнести представителей польской философской школы, а именно Анджея Папузинского и Артура Павловского, настаивающих на том, что философия устойчивого развития должна стать субдисциплиной, задачей которой должно стать аксиологическое осмысление устойчивого развития («ценностной подход») [21]. Другим направлением исследования устойчивого развития в философии является американский подход к конкретизации смысла и значения «sustainable development», а также соотнесения самого понятия с сферой управленческих решений [17]. В качестве отдельного вектора философской мысли в сфере устойчивого развития следует также указать английскую («Ноттингемскую») школу мысли, предоставляющую обширный теоретический материал о дефрагментации ценностных приоритетов (в традициях Ж. Батая), мешающих современному пониманию процессов устойчивого развития [22].

Методы. Данная схема состоит из трех уровней: нижнего (естественного), среднего (естественно-искусственного) и верхнего (искусственного). За счет этого схема выполняет функцию конфигуратора, синтезирующего разнопредметные знания. С одной стороны, схема позволяет визуально представить объект исследования, а с другой стороны, является необходимым условием для реализации метода идеализации. Кроме того, данная схема позволяет осуществить движение от абстрактного (феномен домохозяйства) к конкретному (устойчивые домохозяйства как объект устойчивого развития).

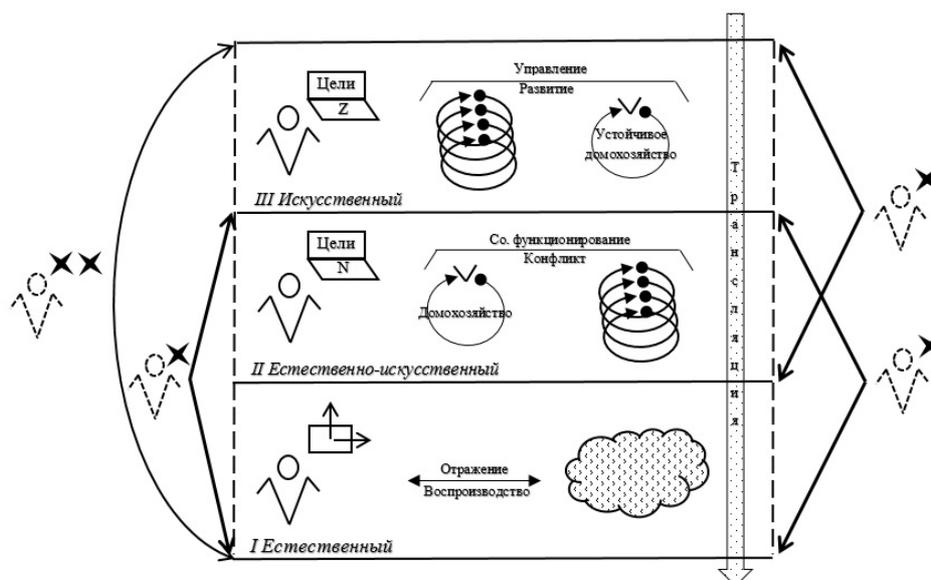

Рис. 1. Схема социотехнической модели устойчивого домохозяйства

Результаты

I. Естественный уровень содержит два элемента: позицию «индивид» и «облако» смыслов, представлений, действительностей, которые организуют жизненный уклад. Особенностью нижнего уровня является естественность в части отношений между элементами. Этот уровень является базовым, так как именно в нем зафиксирована проблема отсутствия объекта домохозяйств. Облако не структурировано из-за многообразия входящих в него сущностей, требующих рефлексии. К таковым относятся традиции домохозяйств (передающиеся из поколения в поколение), сложившиеся стереотипы (приобретенные в процессе социализации), ценности и т. д. «Индивид» в данной схеме рассматривается дважды: как символ (где индивид – это «неделимый», самый малый элемент социума) и как функция (индивид – отражающий реальность). На схеме «индивид» и «облако» расположены вместе и между ними изображен процесс воспроизводства (двойная стрелка). В данном случае наличие позиции «индивид» принципиально важно, так как домохозяйство связано с жизнью человека, то есть ее проживанием. В этом контексте возможно несколько интерпретаций вышесказанного: а) человек сам организует жизненный уклад. Домохозяйство выступает как результат осуществленной им деятельности (налаженный быт); б) человек организует (захвачен) жизнью. В таком случае домохозяйство – это система повторяющихся действий, обеспечивающих процесс воспроизводства (судьба, рутин). Первый вариант свойственен цивилизационному подходу в науке. Так, например, Норберт Элиас обосновывает процесс формирования центральной власти через связь с домохозяйствами: «В империи также шла борьба «на выбывание», происходила аккумуляция земель в руках победителей, возникали уделы, настолько превосходившие все прочие, богатые и сильные, что правящий дом – место концентрации всех инструментов власти – был в состоянии мирным или военным путем поставить все остальные феодальные семейства в зависимость от себя, а то и просто завладеть всем аппаратом власти» [15, с. 99]. Таким образом, автор предлагает рассматривать домохозяйства (берущие начало от «дома» и развивающиеся смежно с властными отношениями) в рамках естественного движения цивилизаций по пути усложнения. Вопрос власти, безусловно, связан с домохозяйствами, на что указывает появление в VI–VII веке н. э. специальной позиции – «майордом», отвечавший за «двор» короля во время его отсутствия. Примечательно, что историческое знание даже позволяет нам зафиксировать тенденцию к перехвату власти майордомов у своих хозяев, как это сделал известный представитель рода Пипинидов – Карл Мартелл. Относительно интерпретаций «б» следует сказать, что наилучшим образом она представлена в рамках художественной культуры. Передать образ коллективности и сплоченности в домохозяйстве наилучшим образом смогли художники. Картина «Familienidylle» бельгийского художника XIX века Аиме Пеза (Aimé Pez) выделяется в рамках серии работ тем, что передает уют и тепло отношений в семье на фоне классического домохозяйства тех времен. Художественный образ домохозяйств можно также обнаружить в рамках отечественных и зарубежных кинематогра-

фических работ («Ирония судьбы», «Гараж», «Друзья», «Отчаянные домохозяйки» и пр.). В целом данный взгляд на домохозяйства не исчерпывается вышеуказанными примерами. Они скорее указывают на перспективную область исследования избранного объекта в культурологическом смысле слова.

Следующий элемент схемы также расположен на нижнем уровне – это «доска сознания». Ранее мы указали, что функция индивида – это отражение. Однако возникает вопрос, что он отражает? С помощью чего происходит отражение? В некотором смысле слова доску сознания можно представить как зеркало, отражающее свет. Под последним мы подразумеваем одну из понятийных универсалий – ценности. Безусловно здесь необходимо подчеркнуть, что ценности транслируются (за счет воспитания, обучения, специализированной подготовки и т. д.). Процесс трансляции является «сквозным», то есть проходящим через все три слоя на схеме, и изображен объемной стрелкой в правой части схемы. В таком случае можем ли мы говорить о том, что индивид отражает ценности того мира, в котором он живет? Безусловно, при условии, что ценности будут интериоризированы. На схеме от «доски сознания» проведены стрелки, обозначающие направленность вовне (афишизация ценностей). Так, например, забота может быть ценностью, выражаемой в материальной поддержке (содержании) своих родственников или семьи. Ценность власти может получить свою афишизацию в участии индивида в политических событиях. Таким образом: *«Сознание всегда работает на «выносящих» отношениях, мир организуется нами за счет работы сознания как вне нас положенный. Сознание всегда активно, а не пассивно»* [14, с. 149]. За счет деятельности сознания ценности могут быть скопированы, «подсмотрены» у других индивидов. Удачным примером в данном случае является ценность свободы, которая также известна как «американская мечта», получившая не только абстрактное, но и материальное воплощение (до сих пор привлекающее внимание многих людей во всем мире). В рамках данного слоя остро стоит аксиологическая проблема, но не в классическом философском смысле, который мы можем обнаружить у Сократа, Шелера, Дильтея, Парсонса, Риккерта и др. Дело не в том, *«что такое ценность (как мы определим ее в языке)»*, а в том, каковы формы ее отражения в человеческой деятельности. Могут ли ценности быть переведены в проектный план? Если да, то что для этого необходимо? На эти вопросы есть ответ, однако они перемещают индивида на другие «слои» (на схеме слева: «понимание» с двумя звездочками, «рефлексия» с одной звездочкой), которые мы рассмотрим далее.

II. Над нижним уровнем надстраивается средний за счет процедур рефлексии (на схеме обозначены одной «звездочкой» с правой и левой стороны схемы) и понимания (на схеме обозначены двумя «звездочками» с левой стороны схемы). Переход к данным процедурам возможен при наличии исследовательского отношения, или же «разрывов в деятельности» (пунктирные линии справа и слева на схеме). Средний уровень является результатом рефлексии естественных (находящихся на нижнем уровне) процессов, где исследователь осуществляет перевод бытовых (операциональных) смыслов в план технической организации работ (он же – процессуально-деятельностный) и собственно мыслительных процессов третьего слоя во второй и первый. На схеме позиции рядом со звездочками обозначены пунктиром, что указывает на то, что они транзитные, то есть переходные, или «совершившие переход». В качестве фронта в данной схеме были избраны разрывы в деятельности – проблемные ситуации, в которые попадает индивид. Для естественного уровня такие ситуации могут быть связаны с нарушением в ежедневных, постоянно повторяющихся, рутинных процессах (воспроизводство). Проблемные ситуации – это те, к которым не готов индивид. Увольнение и потеря работы, разрыв отношений с друзьями, разочарование в образовании. Эти и другие ситуации буквально «выбивают» человека из привычного жизненного ритма (оставляя его за пределами слоя), требуя от него осмысления произошедшего. Несмотря на то что контекст данного тематического размышления, на первый взгляд, стремится к предметным областям психологии или социологии, следует сказать, что первенство в процедуре осмысления и мудрствования принадлежит философии. До появления оформившихся наук именно философы спрашивали, каков идеальный государь? Кто мы и откуда пришли? На что я могу рассчитывать? Какова онтология Бога? Эти и другие вопросы фиксируют отрыв (пунктирность) философов по отношению к типичным процессам, воспроизводящимся в мире (войны, стратогические отношения в обществе, развитие городов, торговля, географические открытия и т. д.). Примечательно, что далеко не всегда нахождение в транзитной позиции является безопасным занятием, на что указывают многочисленные примеры конфликтов свободных мыслителей с религиозными и политическими деятелями. Возможно, философия – это искусство

спрашивать, формулировать вопрос, который задает познавательную интенцию, или исследовательское отношение, о котором мы говорили ранее при описании схемы. Итак, данная схема позволяет нам утверждать, во-первых, что за счет акта познания/акта рефлексии индивид может выйти в транзитную позицию, позволяющую перемещаться между слоями. Во-вторых, естественный слой квалифицируется как тот, на котором ценности воспроизводятся вне зависимости от индивида, хотя последний может их «отразить» с помощью сознания. Результатом такого отражения может быть мнение, представление, образ и т. д. Пользуясь предметным языком физики, можно сказать, что сознание «преломляет» ценность домохозяйства и его отражение не является четким – скорее размытым.

Для удобства дальнейшей интерпретации схемы, позицию внутри естественно-искусственного слоя мы можем обозначать как «функционер». Его отличие от «индивида» заключается в том, что он обладает целями и нормами (N). Целеустремленность в данном случае – это не только морфологическая черта человека, но и отношение к деятельности (мыследеятельности). Функциональное самоопределение может являться результатом акта понимания, получившим, например, выражение в лаконичном высказывании ребенка – «Я понял, кем я хочу стать, когда вырасту» (пунктирная позиция с двумя звездочками). Занять позицию функционера можно и с помощью рефлексии ценностей, позволяющих присвоить их, сделать своими собственными, превратить в цели и нормы (пунктирная позиция с одной звездочкой слева). Третий вариант – это рефлексия деятельности, результатом которой является складывание институтов. Это общечеловеческий, культурный план, результаты которого мы наблюдаем в современном мире. Политическим институтом является государство и их кооперационные формы (ЕС, ООН, НАФТА и др.); в качестве института обучения и образования выступают школы, колледжи и вузы. Таким образом, современный мир представлен тесно связанными между собой институтами, или же системами деятельности [3]. Схематически данный тезис можно представить в виде спиралей/круговых стрелок, представленных на схеме напротив «функционера». С одной стороны, наличие институтов воспринимается как что-то естественное и обыденное, но благодаря акту рефлексии мы обнаруживаем, что важен не только факт вещественного наличия институтов, но и процесс их функционирования. Именно он позволяет «спиральи» институтов охватить (захватить) домохозяйство (процесс совместного функционирования, на схеме – «со-функционирования»). На схеме последнее изображается как институт с «разрывом» (галочка внутри круглой стрелки) и указывает на отличительную черту рассматриваемого в данном исследовании объекта. Безусловно, само слово «разрыв» требует уточнения. В целом для любого вида деятельности свойственны проблемные, или конфликтные ситуации, указывающие на сбой в функционировании, недостаточную продуманность в алгоритме действия, или нарушение каких-либо норм и т. д. Однако конфликт в домохозяйстве – это не семейная ссора или словесная перепалка между собственниками жилья. Разрыв обнаруживается тогда, когда институциональные процессы начинают конкурировать с домохозяйством и ассимилировать его. В качестве примера можно привести тенденцию крупных ТНК к обустройству рабочего места для сотрудников отдельными спальными местами (местами отдыха), которые предоставляются как дополнительные преимущества, но по факту косвенно указывают на то, что работодатель не против увеличения длины рабочего дня и готов это компенсировать. Другим примером является ситуация выбора между заработком и обучением для студентов старших курсов, так как небольшое количество высших учебных заведений может предоставить гарантии рабочих мест. Именно поэтому многие старшекурсники не заканчивают университеты, так как обнаруживают возможности системного заработка, обеспечивающего их домохозяйство, а университет становится конкурирующим, или «разрывающим» элементом. В данном случае интересным становятся примеры известнейших руководителей корпорации, покинувших в свое время институты, чтобы заниматься своим любимым делом. Дело тут не в персоналиях, а в том, что подобный образ жизни становится культурным прототипом и образцом (Стив Джобс, Билл Гейтс, Марк Цуккерберг и др.).

Таким образом, ситуация разрыва – это невозможность дальнейшего функционирования деятельности (в нашем случае домохозяйства) ввиду отсутствия средств. К последним относятся не только средства в предметном понимании экономики. Причинами образования разрывов в деятельности можно также считать неправильную постановку целей и задач, а также отсутствие или недостаток норм и образцов. Отдельного внимания требует видовая дифференциация целей функционера. Одни цели связаны непосредственно с домохозяйствами, а другие – с институтами. Так, например, функционер может ставить задачи сохранения

домохозяйства и одновременно стремиться к высокой вертикальной мобильности в институте. Балансным с точки зрения социальной действительности является создание гармонии между вышеуказанными видами целей, но это не всегда возможно. Во многом это связано с тем, что домохозяйства и институты являются сложными системами, в которых двигаются коллективы. Таким образом, конфликтная ситуация может возникнуть из-за противоречивости целей, организуемой самим функционером. Именно это ставит его в проблемную ситуацию, или ситуацию развития, открывающую доступ к третьему – искусственному слою. Данный сценарий не является единственным, а скорее особенным, или же альтернативным. В социальной действительности институты в силу развитости могут быстро ликвидировать свои собственные разрывы за счет внутренних механизмов, а домохозяйство является скорее «островом безопасности и спокойствия», который функционер обустроивает по собственному образу и подобию (периодически обращая свой взор на конфликты, но стараясь игнорировать и избегать их).

Отдельно необходимо указать, что в рамках данного исследования соблюдается принцип дифференциации «внутреннего и внешнего» при работе с позициями в схеме. Это необходимо для того, чтобы не произошло смешивание процедур сознания и процедур рефлексии. Подобная ситуация – не возможная опасность, а распространенный феномен, который являлся предметом философского анализа. Так, например, Фихте описывает данную ситуацию следующим образом: *«Свободу, необходимую для того, чтобы сознание носило хотя бы форму знания, оно получает от объективирующего мышления, благодаря которому сознание <...> подымается, по крайней мере, над бытием и становится свободным от него. Таким образом, в этом сознании соединяются связанная и освобожденная свобода: сознание связано в построении, свободно от бытия, которое поэтому переносится мышлением на внешний предмет <...> Рефлексия должна поднять знание над этой определенной связанностью, имеющей место во внешнем восприятии. Оно было связано в построении, следовательно, оно должно стать свободным и безразличным именно по отношению к этому построению, подобно тому как раньше оно стало свободным и безразличным по отношению к бытию... В рефлексии есть свобода относительно построения, и поэтому к этому первому сознанию бытия присоединяется сознание построения»* [12, с. 8–10]. Автор в данном случае передает рефлексии производящий функционал, а сознанию – скорее созидающий (структурированный) смысл, что обосновано далее: *«В восприятии сознание заявляло: вещь есть, и больше ничего. Здесь новое возникшее сознание говорит: есть также образ, представление вещи. Далее, так как это сознание есть реализованная свобода построения, то знание высказывает о себе самом: я могу создать образ этой вещи, представить ее, могу также и не создавать»* [Там же]. В данном случае актуализируется вопрос: имеет ли современный человек представление и образ домохозяйства? Да. Для него это место, в котором есть электричество, вода, интернет и прочие блага. В российских реалиях такое представление может быть обеспечено за счет разных систем, включенных в жилищно-коммунальное хозяйство, или ЖКХ. Ключевое здесь – «коммунальное», то есть общее (общая сеть Интернет, общий «котел», общая система электросетей и т. д.). Для человека нового тысячелетия взаимоотношения с поставщиком услуг обыденны и выражаются в ежемесячных выплатах по предоставленным счетам. Переходя в рефлексивную позицию (со звездочкой), мы можем рассматривать не только взаимоотношения между «заказчиком» и «исполнителем», или «потребителем» и «производителем» (данная исследовательская область предметна и принадлежит «экономике» и «праву»). Наиболее важным в данном случае является то, что домохозяйства являются союзом по форме и кооперацией по типу деятельности. Что это значит? Переход от естественного подхода к рассмотрению домохозяйства (где последнее выступает как вещь: квартира, дом, земля) к естественно-искусственному. В данном случае фиксируется недостаток предметной (вещественной) рациональности. В то же время таков принцип функционирования человеческого сознания, стремящегося привязать абстрактные образы к конкретным объектам. Обращаясь к схеме, мы утверждаем, что естественно-искусственный слой представлен оформленными структурами мест (черные точки) и связей между ними (прямые соединительные линии). В качестве примера можно привести дизайнерскую деятельность, которая уже является не только средством художественного конструирования, но и средством решения задач, находящихся в поле функционирования человека в разных предметных областях (промышленный дизайн, веб-дизайн, дизайн человека, ландшафтный дизайн, гейм-дизайн, дизайн одежды и т. д.). Дизайн соотносится и с домохозяйством, для которого последнее – это форма организации пространства. Данным тезисом мы оформляем место для интерпретаций дизайна как естественно-искусственной деятельности.

III. Ранее в тексте мы обосновали ситуацию перехода на искусственный слой, однако не совсем четко описали его смысловую и функциональную нагрузку. Во-первых, базовым процессом для данного слоя является развитие, которое переворачивает (меняет местами) домохозяйство и спираль институтов. Безусловно, такое перемещение не происходит само собой, а задано позицией исследователя, обладающего целями и знаниями (на схеме изображен слева, внутри искусственного слоя). Во-вторых, на схеме отсутствует конфликт, так как он уже был рассмотрен и осмыслен за счет акта рефлексии, или понимания. Если для последнего продуктивным результатом является смысл (как форма «распредмечивания»), то акт рефлексии предполагает, что для преодоления разрыва необходимо создать новую систему знаний, норм и образцов [13]. В данном случае исследователь обращается к средствам новой науки, использующей социотехническую онтологию и обладающей новым типом знаний (знания о деятельности) [19; 20]. Что отличает исследователя от функционера? В первую очередь это интенция к управлению. Ранее мы подробно рассматривали дефиниции таких понятий, как «организация», «руководство» и «управление», поэтому ограничимся в данном случае тезисом о том, что управление подразумевает развитие [7]. На схеме оба этих элемента изображены рядом с фигурной скобкой. Развитие всегда предполагает новое, то есть то, чего не было раньше. Именно поэтому домохозяйство на схеме получает приставку «устойчивое». Такой феномен уже зафиксирован в зарубежной практике и обозначается как «sustainable household». Такое обозначение пока не оформилось в проработанное (в научном или философском смысле) понятие. Скорее это знаковое обозначение некоторого направления или тенденции. Для европейской действительности «sustainable» – это скорее отношение домохозяйства и внешних факторов, влияющих на них. Например, дом, который оборудован системами автономного обеспечения (света, газа, тепла), вполне может получить приставку «sustainable». То же самое касается и семей, которые осуществляют сортировку бытовых отходов прямо у себя дома, чтобы облегчить деятельность компаний, оказывающих им услуги по вывозу мусора. Эти и другие примеры указывают на желание вывести устойчивые домохозяйства из феноменального плана в план знаний. Такое стремление оправдано, однако мы настаиваем на том, что процедуры «называния» здесь будет недостаточно, так как словосочетание может передать только смысл, но не содержание. Поэтому выдвигается тезис: устойчивое домохозяйство является единицей устойчивого развития, а значит, должно рассматриваться в рамках социотехнической онтологии.

Обсуждение. Отдельную часть данного исследования требуется посвятить механизму понимания и его месту в социотехнической модели устойчивого домохозяйства. В известном значении «понимание» – это способность обнаруживать смысл. Ранее в тексте было отмечено, что понимание может проявиться в коммуникации ребенка, однако этот пример не совсем точно передает суть. Пониманием обладают не только дети (хотя оно и является доминирующим инструментом познания), а каждый человек. В какой-то мере можно утверждать, что оно является общечеловеческой ценностью. На схеме понимание изображено акторным образом (то есть то, которое уже произошло). С научной точки зрения, рассматривать «произошедшее» намного проще, так как оно обладает более четкими проявлениями – может быть замечено, отмечено, схвачено. Возможно, именно поэтому понимание позволяет человеку получить эмоциональный катарсис – облегчение, связанное с прощением с миром сомнений и вопросов. Однако вопрос рассмотрения понимания в данном тексте не совсем связан с человеком. Дело не в эмоциональном сопровождении понимания, а в том, что благодаря ему жизненные основания приобретают собственные знаковые формы. К последним можно отнести языковые конструкции, условные обозначения, символы и т. д. На представленной выше схеме понимание и рефлексия обозначены по-разному, и мы уже говорили об этом, но не аргументировали эту точку зрения достаточно четко. Задача понимания – выделить смысл, а задача рефлексии – придать смыслу знаковую форму. В этом смысле рефлексия и понимание способствуют перемещению во внешнюю транзитную позицию. Если бы существовала такая мера измерения скорости, которая подходила бы для фиксирования скорости мыслительных процессов, то можно было бы даже предположить, что понимание быстрее, чем рефлексия [5]. Это не просто фундаментальное допущение, а еще одно отличие. Рефлексия – это работа со смыслом, его развитие, усложнение, придание новой формы. Понимание молниеносно, рефлексия требует времени. Тесную связь рефлексии и понимания можно представить через спортивный образ команды, участвующей в эстафете: задача понимания – передать смысл

рефлексии, чтобы последняя могла продолжать движение. Здесь следует еще раз обратиться к схеме для указания того, что рефлексия может быть разной (смысловой, предметной, ценностной, рефлексией деятельности и др.). Это уже не так важно для понимания, которое должно было сохранить и не обронить (потерять) смысл по пути своего движения. С философской точки зрения на понимание указывает вопрос «Что ты понял?», а на рефлексии – «Что ты будешь делать с понятым?» Схожая мысль содержится в мудром изречении Х. Г. Гадамера о толкователе, который даже и не подозревает о том, что он привносит в истолкование себя самого (свои собственные понятия) [4].

Заключение. Предложенная в данном исследовании модель позволяет пересмотреть классический подход к исследованию домохозяйств и открывает возможности не только для понятийной интерпретации. Роль философии и методологии в данном случае крайне важна, так как за их счет удастся преодолеть предметно-профессиональный «барьер» и выйти к новым видам деятельности. Это возможно благодаря актам рефлексии и понимания, а также за счет новых онтологических оснований, заключающихся в том, что деятельность рассматривается как союз искусственного и естественного (социотехническая онтология деятельности). В данном случае необходимо сказать, что устойчивые домохозяйства являются не просто понятием, но объектом для деятельности в области sustainable development. Это, в свою очередь, открывает границы для процессов моделирования, проектирования, организации, управления вышеназванными объектами.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644.
2. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М. : Весь мир, 2006. Т. 1. Структуры повседневности. 592 с.
3. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века. М. : Логос, 2004. 386 с.
4. *Гадамер Х. Г.* Истина и метод: Основы филос. герменевтики. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
5. *Генисаретский О. И.* Окрест вершин: антропологическое воображение и перфективный праксис // Совершенный человек. Теология и философия образа. М. : Институт востоковедения : Валент, 1997. С. 280–281.
6. *Зомбарт В.* Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Художественная промышленность и культура. М. : Терра, 2009. 576 с.
7. *Исаев Р. О.* Менеджмент устойчивого развития: организация, руководство и управление новыми объектами / Г. Р. Хасаев, А. А. Шестаков, Р. О. Исаев // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 288–292.
8. *Ксенофонт Афинский*. Сократические сочинения. Домострой / под ред. В. В. Колесова, В. В. Рождественского. М. : Сов. Россия, 1990. 304 с.
9. *Кулишер И. М.* История экономического быта Западной Европы. М. : Юрайт, 2019. 384 с.
10. *Проказин В. В.* Социология домашнего хозяйства. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2006. 125 с.
11. *Теннис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. : Владимир Даль, 2002. 452 с.
12. *Фихте И. Г.* Факты сознания: лекции, читанные в Берлинском университете в зимний семестр 1819–1811 гг.: Наукословие, изложенное в общих чертах / под ред. О. Давыдовой, Э. Л. Радлова. СПб. : Б. и., 1914. XVII. 152 с.
13. *Щедровицкий Г. П.* Мышление – Понимание – Рефлексия. М. : Наследие ММК, 2005. 800 с.
14. *Щедровицкий Г. П.* Путеводитель по методологии Организации, Руководства и Управления. Хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого. М. : Дело, 2003. 430 с.
15. *Элиас Н.* О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. СПб. : Университетская книга, 2001. 382 с.
16. Eurostat Statistic // Interaction of household income, consumption and wealth – statistics on main results. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/in> (дата обращения: 22.02.2020).
17. *Hector D., Christensen C.* Sustainability and Sustainable Development: Philosophical Distinctions and Practical Implications. Environmental Values. 2014. № 23. Pp. 7–28. DOI: 10.3197/096327114X13851122268963.
18. How Does Household Income Affect Child Personality Traits and Behaviors? / R. Akee [et al.] // American Economic Review. 2018. No. 108 (3). Pp. 775–827. DOI: 10.1257/aer.20160133.
19. *Isaev R. O.* Biosphere reserve – the actual research subject of the sustainable development process / G. R. Khasaev, M. Y. Sadovenko // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11 (16). Pp. 8911–8929.
20. *Isaev R. O.* Formation of sustainable development science: situation, problem, method and object / G. R. Khasaev, M. Y. Sadovenko, V. V. Kharizin // Helix. 2018. Vol. 8 (3). Pp. 3413–3420. DOI: 10.29042/2018-3413-3420.

21. Papuziński A., Pawłowski A. The Philosophy of Sustainable Development as A Subdiscipline of Philosophical Research // Problems of Sustainable Development. 2007. Vol. 2. № 2. Pp. 27–40.
22. Painter-Morland M., Demuijnck G., Ornati S. Sustainable Development and Well-Being: A Philosophical Challenge // Journal of Business Ethics. 2017. № 146. Pp. 295–311. DOI: 10.1007/s10551-017-3658-4.
23. Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. New York : Glencoe, 1955. 422 p.

Ontological and epistemological aspects of sustainable development (on the example of a household)

R. O. Isaev

PhD in Philosophical Sciences, senior lecturer of the Department of philosophy, Samara State Technical University.
Russia, Samara. ORCID: 0000-0003-4559-4001. E-mail: romanceisaev@gmail.com

Abstract. The relevance of the research is justified by the current crisis of subject systems of knowledge that cannot be used as an effective tool for solving problems of sustainable development. The situation is also complicated by the fact that sustainable development itself is a poorly developed area in scientific terms, despite the fact that this direction is an actual trend in the context of the modern world order. The problem in this context is not only the interdisciplinarity of sustainable development, but also the need to study objects that exist at the intersection of natural and artificial. That is why the purpose of the study was to create a model of sociotechnical organization of activities that would act as a Configurator of diverse knowledge. The methodological basis of the research is the system-mental activity approach (SMA) and the theory of activity developed by G. P. Shchedrovicky. The choice of methods is dictated, first of all, by the need to rethink the classical paradigm of knowledge in science and the crisis of the former ontological picture of the world. The most important result of the research is the sociotechnical model of a sustainable household, presented schematically in the article. It makes it possible for the first time to study objects of sustainable development from the point of view of their structure. In other words, the model presented in the article can be considered from a constructive point of view, which opens up scope for applying the results obtained for such sciences as management, economics, sociology, philosophy, etc. Thus, sustainable development moves from a purely theoretical field to the sphere of organization of activities, where it must be provided with a new type of knowledge. This article proves that the primary task in the field of sustainable development is the creation of new types of activities, but this is impossible without the introduction and research of new objects.

Keywords: theory of knowledge, sustainable development, household, act of activity, ontology, methodology.

References

1. Aristotle. *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. M. Mysl'. 1983. Vol. 4. Pp. 376–644.
2. Braudel F. *Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries]. M. Ves' Mir. 2006. Vol. 1. Structures of everyday life. 592 p.
3. Wallerstein I. *Konec znakomogo mira: Sociologiya XXI veka* [The end of the familiar world: Sociology of the XXI century]. M. Logos. 2004. 386 p.
4. Gadamer H. G. *Istina i metod: Osnovy filos. germenetiki* [Truth and method: Fundamentals of Philos. hermeneutics]. M. Progress. 1988. 704 p.
5. Genisaretskij O. I. *Okrest vershin: antropologicheskoe voobrazhenie i perfekivnyj praksis* [Neighborhood of a vertex: the anthropological imagination and perfectly praksis] // *Sovershennyj chelovek. Teologiya i filosofiya obraza* – Perfect man. Theology and philosophy of image. M. Institute of Oriental studies : Valent. 1997. Pp. 280–281.
6. Sombart V. *Burzhua. Etyudy po istorii duhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka. Hudozhestvennaya promyshlennost' i kul'tura* [Bourgeois. Etudes on the history of the spiritual development of modern economic man. Art industry and culture]. M. Terra. 2009. 576 p.
7. Isaev R. O. *Menedzhment ustojchivogo razvitiya: organizaciya, rukovodstvo i upravlenie novymi ob'ektami* [Management of sustainable development: organization, management and management of new objects] / G. R. Khasaev, A. A. Shestakov, R. O. Isaev // *Ekonomika ustojchivogo razvitiya* – Economics of sustainable development. 2018. No. 4 (36). Pp. 288–292.
8. *Xenophon of Athens. Sokraticheskie sochineniya. Domostroj* [Socratic writings. Domostroy] / ed. by V. V. Kolesov, V. V. Rozhdestvensky. M. Sov. Russia. 1990. 304 p.
9. Kulisher I. M. *Istoriya ekonomicheskogo byta Zapadnoj Evropy* [History of economic life in Western Europe]. M. Yurayt. 2019. 384 p.
10. Prokazin V. V. *Sociologiya domashnego hozyajstva* [Sociology of household management]. Blagoveshchensk. Amur State University. 2006. 125 p.
11. *Tennis F. Obshchnost' i obshchestvo. Osnovnye ponyatiya chistoj sociologii* [Community and society. Basic concepts of pure sociology]. SPb. Vladimir Dal. 2002. 452 p.

12. Fichte I. G. *Fakty soznaniya: lekcii, chitannye v Berlinskom universitete v zimnij semestr 1819–1811 gg.: Naukoslovie, izlozhennoe v obshchih chertah* [Facts of consciousness: lectures delivered at the University of Berlin in the winter semester of 1819–1811: Science, outlined in general terms] / ed. by O. Davydova, E. L. Radlov. SPb. B. I., 1914. XVII. 152 p.
13. Shchedrovitsky G. P. *Myshlenie – Ponimanie – Refleksiya* [Thinking – Understanding – Reflection]. M. Heritage of MMK. 2005. 800 p.
14. Shchedrovitsky G. P. *Putevoditel' po metodologii Organizacii, Rukovodstva i Upravleniya. Hrestomatiya po rabotam G. P. Shchedrovitskogo* [Guide to the methodology of Organization, Management and Management. Anthology on the works of G. P. Shchedrovitsky]. M. Delo. 2003. 430 p.
15. Elias N. *O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya* [On the process of civilization. Sociogenetic and psychogenetic research]. SPb. Universitetskaya kniga. 2001. 382 p.
16. Eurostar Statistic // Interaction of household income, consumption and wealth – statistics on main results. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/in> (date accessed: 22.02.2020).
17. Hector D., Christensen C. Sustainability and Sustainable Development: Philosophical Distinctions and Practical Implications. *Environmental Values*. 2014. No. 23. Pp. 7–28. DOI: 10.3197/096327114X13851122268963.
18. How Does Household Income Affect Child Personality Traits and Behaviors? / R. Akee [et al.] // *American Economic Review*. 2018. No. 108 (3). Pp. 775–827. DOI: 10.1257/aer.20160133.
19. Isaev R. O. Biosphere reserve – the actual research subject of the sustainable development process / G. R. Khasaev, M. Y. Sadovenko // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11 (16). Pp. 8911–8929.
20. Isaev R. O. Formation of sustainable development science: situation, problem, method and object / G. R. Khasaev, M. Y. Sadovenko, V. V. Kharizin // *Helix*. 2018. Vol. 8 (3). Pp. 3413–3420. DOI: 10.29042/2018-3413-3420.
21. Papuziński A., Pawłowski A. The Philosophy of Sustainable Development as A Subdiscipline of Philosophical Research // *Problems of Sustainable Development*. 2007. Vol. 2. No. 2. Pp. 27–40.
22. Painter-Morland M., Demuijnck G., Ornati S. Sustainable Development and Well-Being: A Philosophical Challenge // *Journal of Business Ethics*. 2017. No. 146. Pp. 295–311. DOI: 10.1007/s10551-017-3658-4.
23. Parsons T., Bales R. *Family, Socialization and Interaction Process*. New York : Glencoe, 1955. 422 p.